Он знал, что ты в прошлом мочился в постель, и пнул тебя ногой с лежака: Не вздумай напрудить на меня.

Ты, сидя на полу, обхватил колени руками, глаза твои покраснели от слез: У-у-у… я просто подумал, что от старшего брата-ученика так приятно пахнет.

Разве может быть что-то плохое на уме у трехлетнего малыша?

Сяо Цзинь относился к тебе с полным пренебрежением, но, не выдержав твоих настойчивых приставаний, все же взял тебя в свои прихвостни.

И предупредил: Только не будь размазней.

Иначе он непременно тебя прибьет.

Лу Цзя поднял руку и закрыл лицо: Я вообще-то традиционной ориентации.

Впрочем…

Сейчас он мог перевести дух.

До его великого бедствия оставалось еще много лет, у него было предостаточно времени, чтобы изменить свой финал.

Только вот он пребывал в замешательстве: Что лучше — чтобы тебя считали потаскуном или безумцем, который заглядывается на младшую сестру-ученицу?

Это был поистине мучительный вопрос.

[Основное задание: быть прихвостнем в секте бессмертных. Не нарушая образа персонажа, вы можете обменивать полученные очки отвращения на валюту пространства.]

[Ежедневно в полночь будут обновляться обычные задания для укрепления вашей зависимости от других персонажей. Как только возникнет связь, вы сможете разблокировать часть сюжета этого персонажа. Успешно ухватившись за бедро главного героя, вы увеличите шансы на прохождение игры на 100%.]

[Количество ежедневных симуляций не ограничено.]

[В торговом центре можно приобрести карточки с предметами, старайтесь заработать побольше денег и стимулируйте потребление.]

Лу Цзя, уставившись на сложную инструкцию Симулятора, почувствовал головную боль. В этом мире он не мог нарушить свой образ прихвостня — нужно, чтобы все персонажи питали к нему отвращение, только тогда удастся заработать.

Но…

Если он хочет уйти с этими деньгами, ему нужно успешно ухватиться за бедро главного героя и наладить с ним связь.

Деньги зарабатывать трудно, а дерьмо есть — противно.

С одной стороны, нужно вызвать у них зависимость от себя, с другой — заставить их испытывать отвращение. Чем это отличается от поиска многоцветного черного?

Он опустил голову и приуныл.

[Вы теперь главный прихвостень в секте бессмертных. Вот вам Кодекс прихвостня, изучите его как следует.]

Лу Цзя смиренно принял Кодекс прихвостня, сглотнул слюну и прочитал вслух: Кодекс прихвостня: держи нос по ветру, ставь выгоду во главу угла; умей прогибаться и распрямляться, главное — сохранить жизнь.

Говорят, чтение вслух помогает лучше закрепить информацию в памяти.

[Пожалуйста, запомните эти шестнадцать иероглифов, успешно ухватитесь за бедро главного героя и завершите сюжет прохождения.]

Лу Цзя со всей серьезностью закивал: Это так сложно!

[Ежедневно будут приходить предупреждения об отклонении от образа. Запрещено раскрывать личность, запрещено выходить из роли. Пожалуйста, будьте подобострастным, презирающим людей ничтожеством, как и подобает прохожему Лу Цзя.]

Лу Цзя: Начнем!

.

[Время в секте бессмертных течет своим чередом.]

[Это твой 9999-й семнадцатый год жизни.]

[Текущая роль: главный прихвостень Четверки Секты бессмертных.]

Первое число девятого месяца.

День торжественного набора в секту.

Небо еще не рассвело, а у ворот гор уже клубился туман.

Лу Цзя выстроил внешних учеников в ряд для встречи гостей.

— За перевозку на лодке — двадцать вэнь, за проезд на телеге до горы — плата за дорогу пятьдесят вэнь, — Лу Цзя щелкал костяшками счетов, даже не поднимая глаз. — А кому дорого…

Его палец легко коснулся списка тех, у кого неискреннее сердце.

За эти годы Лу Цзя полностью разработал все возможные источники дохода на церемонии набора.

Помимо платы за проезд —

Когда эта толпа новых учеников добиралась до ворот, их ждал целый набор странных платных услуг.

Например, постельные принадлежности, предметы первой необходимости, плата за пересечение порога ворот и обязательный подарок наставнику при поступлении…

Каждый год на Пик Циньюнь в поисках пути бессмертных прибывали тысячи людей, но оставалось менее двадцати.

Статус этих новобранцев был крайне неоднородным, небо и земля.

В общежитиях секты часто можно было увидеть, как отпрыски знатных семей культиваторов вешают занавески из тончайшей ткани, сотканной из нитей акулы, а сыновья богатых купцов используют позолоченные умывальники с выгравированными рунами, в то время как выходцы из бедных семей довольствовались грубой мешковиной и гнилым деревом.

Такое зрелище портило вид секты.

Лу Цзя, заботясь о самоуважении каждого ученика, два года назад собственноручно написал десятитысячесловное прошение к Старейшинам: Справедливость в образовании секты должна быть поставлена на повестку дня как можно скорее!

Одновременно он подал Список коллективной закупки товаров для общежитий с указанием цен каждого поставщика.

— Среди совершенствующихся нет деления на знатных и простых. Если мы сможем пораньше отбросить мирскую суету, то обязательно достигнем великого успеха в куитивации.

Лу Цзя призывал: Прибыль от церемонии набора может пополнить казну секты, управляемую Залом Старейшин и отделом тыла, для обеспечения будущих операционных расходов Пика Циньюнь.

Список был составлен подробно и тщательно.

В то время в Зале Старейшин никто не возразил, мнение Лу Цзя приняли напрямую и повысили его до должности Распорядителя внешних дел Пика Циньюнь.

С тех пор на Пике Циньюнь было установлено правило: каждый внешний ученик при входе в секту должен покупать предметы первой необходимости у Лу Цзя.

— Один комплект стоит пятьсот вэнь, — новый искатель пути посмотрел на цену в списке и широко открыл рот: — Нельзя ли хоть немного дешевле?

— Никакого обмана, цена честная и открытая, — Лу Цзя указал на нефритовый кулон на шее собеседника. — Если с деньгами туго, то эта вещица… в качестве взноса тоже подойдет.

Тот посмотрел вниз на свой кулон, не успел он ответить, как Лу Цзя уже вырвал украшение у него из рук.

Новичок весь вспыхнул от гнева и уже хотел врезать Лу Цзя, но тот взял чашку чая и протянул ему: Дорога в гору неровная, выпей чаю, передохни.

Он застыл на месте, не зная, что сказать.

Лу Цзя похлопал по плечу стоящего рядом соученика и мягко наказал: Не давай младшему брату перетрудиться, помоги ему донести вещи до спальни и заодно покажи дорогу.

Проводив очередную партию новичков, Лу Цзя плюхнулся в кресло-качалку и принялся лениво раскачиваться.

[Дзынь! Обнаружено, что в радиусе пяти метров кто-то ругает хоста… Нет, подождите… очень, очень много людей ругают хоста.]

[Духовный камень +5]

[Духовный камень +15]

[Духовный камень +50]

…

Лу Цзя прикрыл глаза, наслаждаясь звуком звенящих в кармане камней. Он до безумия любил, когда его ругают.

Секте нужны такие мелкие людишки, ставящие выгоду превыше всего, чтобы преподать этим новичкам жизненные уроки. Только так можно способствовать всестороннему развитию совершенствующихся.

Его миссия очень благородна!

Жизнь Лу Цзя в секте была беззаботной. В глазах окружающих он никогда не работал, лишь указывал младшим, что делать. Сейчас он приказал им раздать мешочки с подарками каждому новоприбывшему ученику.

— Плата за регистрацию — пять вэнь с человека.

Кто-то удивленно зашептался: Плата за регистрацию всего пять вэнь? Это не похоже на обычный стиль Лу Цзя. Они знали его как корыстолюбивого человека, помешанного на деньгах.

Старшие ученики, давно раскусившие его методы, покачали головами, не раскрывая карт. Они понимали, что Лу Цзя мастерски владеет искусством притворства, он досконально изучил правила выживания в секте.

Эту плату за проезд Наставник и Старейшины не видят, да и те люди еще не вошли в секту, так что взять с них лишнее не возбраняется.

Но…

Если еще и за регистрацию брать много, то это неизбежно испортит репутацию секты, и если Старейшины узнают, то непременно придут в ярость.

— Если мешочки закончились, живо в склад за новыми. Нельзя, чтобы у людей сложилось впечатление, будто Пик Циньюнь пренебрегает гостями.

Лу Цзя следил за работой младших, и стоило ему заметить хоть малейшую медлительность, как он тут же начинал браниться: У вас что, глаза в заднице? Даже пустяковое дело сделать не можете.

В подарочных мешочках были пилюли для совершенствования и омоложения, а также собственноручно нарисованная Лу Цзя карта секты — для новичков очень полезная вещь.

— Списки переписывать аккуратно!

Над младшим учеником, занятым переписыванием, легла тень. Он заметил, что Лу Цзя впился в него жгучим взглядом, отчего у него волосы на загривке встали дыбом.

Лу Цзя ведь только что зевал в кресле?

Почему он вдруг стал таким бодрым? Пока краем глаза он не заметил, что на каменной лестнице появились четыре статных фигуры — братья-ученики вышли в свет.

— Обязательно смотрите в оба, не пускайте в секту тех, у кого нечистые помыслы.

Лу Цзя со всей праведностью наставлял младшего.

— Да как вы можете быть такими невоспитанными? Кто разрешил вам плевать и разбрасывать банановую кожуру?

— Лицо такое красивое, а воспитания — ноль?

— Нарядилась так вызывающе…

— Неужели… любит мужчин?

Вдалеке послышались бранные крики.

У Лу Цзя затылок похолодел, всё тело напряглось, как натянутая струна. Каждый год он лично проводил церемонию набора, только чтобы высмотреть появление младшей сестры-ученицы.

— Нарядилась вызывающе? — Лу Цзя заволновался и не удержался от бормотания: — Неужели это она пришла?

[Авторское примечание: Восьмое число шестого месяца. Благоприятно для начала нового текста. Лу Цзя, как прохожий, назначенный компанией Симулятор Цзиньцзян, желает всем немедленно разбогатеть! Если хотите записаться на церемонию набора в следующем году, оставляйте имена. В следующем году точно возьмем с вас меньше регистрационного взноса.]

Глава 2: Четверка Секты бессмертных

Лу Цзя отложил бухгалтерскую книгу и рванул вперед, проклиная себя за сегодняшнюю лень.

Безделье действительно вредит делу!

И в такой-то ответственный момент.

Он уставился на подозрительную банановую кожуру на земле и был готов отмотать время на полчаса назад, чтобы отвесить себе оплеуху.

Только эта младшая сестра-ученица какая-то дикая. Неужели главная героиня, которую все обожают, добивается своего такими странными методами?

И правда, очень соответствует стереотипам старых новелл.

Он помнил один популярный молодежный сериал, где героиня врезалась на велосипеде в главного героя, а потом с высоко поднятой головой заявила, что все люди равны, и, пользуясь громким голосом, потребовала, чтобы он перед ней извинился.

Старые новеллы воистину оживают в реальности.

Жаль…

У него нет артефакта для отмотки времени.

Эту функцию он видел только в подарочном наборе для новичков, а все эти годы он был так занят сюжетными заданиями, что ни разу не выбил ее — артефакты отмотки времени большая редкость.

[Обнаружено, что у хоста сильное желание.]

http://bllate.org/book/36763/4573708